

Космосреда.ру - 2005. - 22 нояб.
- с. 21.

Фанни Ардан: роль Жанны вроде партии музыкального инструмента

фестиваль музыка

В Москву приехала знаменитая французская актриса Фанни Ардан. Сегодня вечером в Доме музыки она исполнит главную роль в драматической оратории Артюра Онеггера «Жанна д'Арк на костре». Это представление должно стать кульминацией фестиваля «Владимир Спиваков приглашает...». ФАННИ АРДАН, занятая репетициями, нашла возможность ответить на вопросы СЕРГЕЯ ХОДНЕВА.

ВАЛЕРИЙ ПЕВНИН

— «Жанна д'Арк на костре» — все-таки оратория, а не обычное драматическое представление с музыкалькой. Для вас такое приближение к музыкальному театру — новость?
— Да, это совершенно новый для меня жанр. Но я сразу должна сказать, что театральный смысл этого представления я стараюсь отыскать именно через музыку.

— В этой новизне вызов или, наоборот, большая свобода — другой жанр, другие нормы?
— Это не вызов, не свобода, это просто абсолютно новый опыт. Как приключение. Знаете, я никогда не воспринимала какие-то свои роли как вызов, который мне брошен. Если сама работа, какой бы сложной она ни

была, мне нравится — значит, я твердо знаю, что я смогу ее сделать и что результат мне понравится. Я никогда не видела, как исполняют это произведение, но музыку слышала. Тем не менее для меня работа над ораторией сейчас строится полностью заново. Премьера еще не состоялась, и пока что я ощущаю себя все еще один на один со словами своей партии...

— Как вы оцениваете то значение, которое композитор отвел в оратории главной актрисе? Какой вы представляете себе именно свою Жанну д'Арк? Святой, героиней или несчастной крестьянкой?

— Мне кажется, что роль Жанны д'Арк — как совершенно отдельный музыкальный инструмент. Который слушать, конечно, можно по-разному, это зависит от публики. Жанна д'Арк — это я, это вы, это кто угодно. Это любовью человек, противопоставленный миру. Этот человек может пойти на компромисс или

решительно сказать «нет». Или он склонится перед властью и откажется от того, что он на самом деле. Или пойдет до конца в своих стремлениях.

— Если опыт вашего участия в «Жанне д'Арк» окажется удачным, не планируете как-то продолжить этот успех?

— Я никогда ничего не планирую! Я всегда предпочитала быть свободной и иметь возможность просто говорить «да» в ответ лишь на те предложения, которые мне симпатичны. — Музыка, с которой вы теперь ассоциируетесь у зрителя, — репертуар Марии Каллас, который звучит в «Каллас навсегда» Дзеффирелли. А какую музыку вы любите на самом деле?

— О, очень разную, вкусы у меня широкие: могу слушать и классику, и джаз, и этнику. Конечно, к миру классической оперы, к миру бельканто я не могу быть равнодушной после съемок в

«Каллас навсегда». Если говорить о классической музыке и называть конкретных композиторов... Бах, Моцарт. Шопен, Рахманинов. Сейчас, работая в другом проекте, постепенно открываю для себя Шостаковича. Еще Пуччини, Шуберт. Онеггер мне почти неизвестен, но я хорошо знаю творчество Поля Клоделя (французский драматург, написавший либретто для «Жанны д'Арк на костре». — „Ъ“) — я играла в его произведениях. Что меня восхищает — это то, как происходит сама совместная работа поэта и композитора. То, как слова подсказывают, задают ритм и структуру музыки. В случае с русским языком это, наверное, не очень понятно, но французский текст способен «диктовать» музыкальную логику. Кстати, именно поэтому я и сказала, что роль Жанны вроде партии для музыкального инструмента, несмотря на то что написана она для драматической актрисы.